

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Институт «Юридический»
Кафедра Правоохранительная деятельность и национальная
безопасность

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

« ____ » _____ 2019 г.

Обстоятельства применения института крайней необходимости в
деятельности правоохранительных органов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ)–40.05.02.2019.518. ВКР

Руководитель работы

« ____ » _____ 2019 г.

Автор работы

« ____ » _____ 2019 г.

Нормоконтролер

« ____ » _____ 2019 г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ.....	11
1.1. История крайней необходимости как института права.....	11
1.2. Понятие, значение и признаки крайней необходимости.....	16
2. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ.....	19
2.1. Условия правомерности крайней необходимости, характеризующие опасность.....	19
2.2. Условия правомерности крайней необходимости, характеризующие действия, направленные на устранение опасности.....	25
2.3. Проблемы квалификации причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости и ответственность за превышение.....	32
3. КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ.....	40
3.1. Место науки крайней необходимости в системе задач и функций правоохранительных органов РФ.....	40
3.2. Условия повышения эффективности института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов.....	44
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	51
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	54

ВВЕДЕНИЕ

Действующее уголовное законодательство в числе обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусматривает и крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ).

Состояние крайней необходимости порождается коллизией двух охраняемых законом интересов, когда во имя спасения одного (более важного) из них приносится в жертву другой, менее важный.

Действия (а иногда бездействие), совершенные в условиях крайней необходимости, не являются преступными вследствие того, что не содержат основного материального признака преступления (общественной опасности) и признаются законодателем социально полезными и отвечающими интересам общества. Состояние крайней необходимости возникает там, где сталкиваются два охраняемых законом интереса и сохранение одного более важного достигается принесением в жертву другого менее важного. Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, из двух зол выбирает меньшее и, путем сознательного нарушения одного из интересов спасает другой, более важный по своему значению. Именно поэтому действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданы.

В обстановке социальной и политической нестабильности общества, роста преступности и различных чрезвычайных происшествий резко возросла роль методов силового воздействия в решении задач возложенных на органы правопорядка по борьбе с преступностью и иными правонарушениями, условия правомерности применения которых, в значительной степени определяется институтом крайней необходимости.

В современных условиях от сотрудников правоохранительных органов требуется не только вести борьбу с преступными посягательствами, но и в случае необходимости оказать помощь гражданам, попавшим в беду

(имеется ввиду оказание медицинской помощи, спасение граждан в экстремальной ситуации и т.п.).

От того, насколько сотрудники ОВД и других правоохранительных органов профессионально владеют знаниями о механизме применения крайней необходимости в условиях устранения различного вида опасностей, в значительной степени зависит результативность действий сотрудников правоохранительных органов в современных условиях.

Эта тема интересна ещё и тем, что немаловажное значение имеют обстоятельства, в которых совершается акт крайней необходимости. Наличие у лица возможности предвидеть наступление неблагоприятных последствий для охраняемого правом блага исключает ситуацию крайней необходимости. При спасении правоохраняемого интереса при крайней необходимости причиняется вред третьим лицам, не причастным к возникновению опасности и созданию ситуации крайней необходимости.

Актуальность работы заключается в том, что крайняя необходимость, как условие освобождения от наказания, является средством установления справедливости. Данный институт определяет грани дозволенного при защите интересов личности и государства, защите жизни и здоровья каждого индивида. Данный уголовно-правовой институт позволяет защитить от уголовного наказания личностей, действовавших в благих целях, делая выбор меньшего зла при нанесении вреда для сохранения более важной общественной ценности.

Целью нашего исследования является рассмотрение обстоятельств применения института крайней необходимости в современном Российском законодательстве, его значения и основных тенденций в данной области уголовно-правовой политики, помимо этого, основное внимание в данной работе будет направлено на проблемы, возникающие в процессе применения института крайней необходимости, и будут предложены пути решения этих проблем.

Данные цели предусматривают решение следующих задач:

- детально рассмотреть историю развития института крайней необходимости в нашей стране
- сформулировать понятие крайней необходимости
- уяснить задачи и признаки института крайней необходимости
- определить условия правомерности действий, совершаемых в состоянии крайней необходимости
- выявить проблемы квалификации деяний при превышении пределов крайней необходимости и найти пути их решения
- рассмотреть основные проблемы практики применения крайней необходимости
- исследовать условия повышения эффективности института крайней необходимости в деятельности российских правоохранительных органов

Вышеперечисленное находит отражение во многих смежных дисциплинах и отраслях права, а именно в конституционном праве, административном, уголовно-процессуальном праве, уголовно-исполнительном и, конечно, уголовном праве и во многих других правовых дисциплинах.

Объектом исследования в выпускной квалификационной работе являются общественные отношения, связанные с реализацией института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов.

Предметом данного исследования являются нормы действующего законодательства (Конституция РФ, Федеральные конституционные РФ, Федеральные законы РФ), доктринальные источники, судебная практика, определяющие особенности института крайней необходимости.

В выпускной квалификационной работе использованы следующие общенаучные методы: метод анализа, синтеза, индукции, дедукции, метод абстрагирования. Также в работе использованы частнонаучные методы: метод сравнительного правоведения и формально-юридический метод. Также

были использованы труды современных отечественных правоведов и российское законодательство.

Теоретическую основу исследования составили работы отечественных ученых посвященные проблемам теоретического обоснования крайней необходимости, а так же вопросам практики применения данного института в деятельности правоохранительных органов. А именно: Алешиной Е.А., Бастрыкина А.И., Беляева Н.А., Благова Е.В., Эркенов Х.А., Таганцева Н.С и некоторых других.

Нормативной базой исследования явились: Конституция Российской Федерации; международно-правовые акты рассматривающие вопросы применения физической силы должностными лицами при поддержании правопорядка; действующее уголовное законодательство Российской Федерации и судебно-следственная практика.

Практическая значимость нашей работы заключается в разработке рекомендаций по внесению изменений в уголовный кодекс РФ, а конкретно – по дополнению статьей 108 и 114 УК РФ пунктами, которые будут предусматривать уголовную ответственность соответственно за убийство, совершенное при превышении пределов крайней необходимости, и за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости.

Работа состоит из трех глав, разделенных на семь параграфов, введения, заключения и библиографического списка.

1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

1.1. История крайней необходимости как института права

Первая формулировка понятия крайней необходимости, как считают некоторые ученые, встречается в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., которая затем была перенесена в Уложение редакции 1885 г. При этом право на причинение вреда в состоянии крайней необходимости существовало только для устранения непосредственной опасности собственной жизни. Также ст. 369 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных предусматривала состояние крайней необходимости применительно к действиям чиновников: «Не почитается превышением власти: Когда министр или иной государственный сановник отступит в своих действиях от обыкновенных правил по особенному на сей случай или вообще на случай сего рода данному от верховной власти уполномочию;

Когда чиновник или иное должностное лицо в каких-либо обстоятельствах возьмет на свою ответственность принятие более или менее решительной меры и потом докажет, что она в видах государственной пользы была необходима и что по настоятельности дела он не мог без видимой опасности отложить принятие сей меры до высшего на то разрешения».¹

Институт крайней необходимости, кроме обстоятельства, исключаящего ответственность, являлся и уменьшающим вину обстоятельством, Так, п. 7 ст. 140 Уложения, который предусматривал эти обстоятельства, среди прочих указывал на случаи, когда человек учинил сие

¹ Российское законодательство X - XX веков. Т. 4 // Законодательство периода становления абсолютизма. / Под общ. ред.: Чистяков О.И. – М., 1994. - С. 193.

правонарушение единственно по крайности и совершенному неимению никаких средств к пропитанию и работе.¹

В дореволюционной России в гражданском законодательстве не было дано легального определения состояния крайней необходимости, первое упоминание о крайней необходимости носило частный характер и применялось в казуальном порядке к конкретным случаям. Понятие крайней необходимости отождествлялось с категорией необходимой обороны, т.е. с причинением вреда чужому животному или порчей чужой вещи, если оно было необходимо для отражения грозившей от них кому-либо опасности², что само по себе являлось ошибочным. Однако, так же как и в настоящее время, оно содержалось в иных нормативных актах. Главным образом, в уголовном законодательстве лицо, причинившее вред в состоянии крайней необходимости, подлежало освобождению от его возмещения, так как было управомочено законом на его причинение; в Уставе торговом (ч. 2 ст. 414 т. 11) под состоянием крайней необходимости понимались те случаи, когда для избежания опасности или для спасения корабля, товара или груза корабельщик принужден был срубить мачту или для облегчения корабля кинуть в воду часть товара, груза или иных вещей³.

Следующий период развития института крайней необходимости неразрывно связан с возникновением и становлением советского государства. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик 1961 г. не только не содержали норм о последствиях причинения вреда в состоянии крайней необходимости, но и не использовали самого понятия крайней необходимости. «Отсутствие самостоятельной гражданско-правовой нормы, регулирующей отношения по возмещению вреда в состоянии крайней необходимости, большинством

¹ Российское законодательство X - XX веков. Указ. соч. - С. 201.

² Тютрюмов И.М. Комментарии к ст. 94, ст. 1068 проекта Гражданского уложения 1903 г.; к ст. 100 проекта Гражданского уложения 1910 г. – М., 2005. – С. 24-26.

³ Тютрюмов И.М. Гражданское уложение // Кн. 1. Положения общие (с объяснениями, извлеченными из трудов Редакционной комиссии) – М., 2007. – С. 267.

ученых признавалось пробелом гражданского права, который мог привести к трудностям для правоприменительных органов при разрешении конкретных жизненных ситуаций» – считает ученый Филимонов Д.А.¹ В то же время представители науки уголовного права отсутствие в Гражданском кодексе норм о крайней необходимости считали вполне оправданным и полагали достаточным наличие положений о крайней необходимости в уголовном праве.

Принятый в 1964 г. Гражданский кодекс РСФСР включил новые положения об обязательствах по возмещению причиненного вреда, одной из новелл которого являлась норма о возмещении вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости. В соответствии со ст. 449 ГК РСФСР: «...вред, причиненный в состоянии крайней необходимости, должен быть возмещен лицом, причинившим его. Учитывая обстоятельства, при которых был причинен такой вред, суд может возложить обязанность его возмещения на третье лицо, в интересах которого действовал причинивший вред, либо освободить от возмещения вреда полностью или частично как это третье лицо, так и причинившего вред»². Несмотря на прогрессивность, указанная статья не разрешила проблем по раскрытию понятия крайней необходимости и по определению условий, при которых действия считаются совершенными в состоянии крайней необходимости. На протяжении всего периода развития отечественного законодательства регулированию отношений, возникающих при крайней необходимости, в Гражданских кодексах была посвящена только одна специальная статья. В настоящее время институт крайней необходимости имеет статус межотраслевого комплексного института.

Крайняя необходимость известна и административному праву (ст. 2.7 КоАП РФ), но наиболее разработана все же в уголовном праве (ст. 39 УК РФ).

¹ Филимонов Д.А. Норма уголовного права. - СПб., 2004. – С. 31.

² «Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964), // Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Ст. 406.

Институт крайней необходимости подвергался изменениям и в советский период развития уголовного законодательства. Впервые нормы крайней необходимости были включены в УК РСФСР 1922 г., а в УК 1926 г. существенно дополнены. Так, в ст. 13 УК РСФСР 1926 г. говорилось, что «меры социальной защиты судебно-исправительного характера не применяются вовсе к лицам, совершившим общественно-опасные действия, если судом будет признано, что эти действия были совершены или в состоянии необходимой обороны против посягательств на Советскую власть и революционный порядок либо на личность оборонявшегося или другого лица, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.

Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не применяются, когда те же действия были совершены для отвлечения опасности, которая была неотвратима при данных обстоятельствах другими средствами, если причиненный при этом вред являлся менее важным по сравнению с предупрежденным вредом.

Фактически, законодатель признавал действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, как впрочем и при необходимой обороне, общественно-опасными и ненаказуемыми лишь в силу указания на это в законодательстве.

Такая формулировка закона существенным образом снижала социальную активность граждан в борьбе с общественно-опасными посягательствами и в защите охраняемых законодательством общественных отношений от грозящей опасности.

Н.А. Беляев правильно заметил, что, «вряд ли кто захочет рисковать своей жизнью, своим здоровьем, своим имуществом, если вред нападающему (при необходимой обороне) или третьим лицам (при крайней

необходимости), причиненный при отражении посягательства или иной угрозе, рассматривается государством как опасный для общества».¹

В такой редакции указанная норма просуществовала 34 года и только принятие УК РСФСР 1960 г. позволило редакционно изменить ее и наполнить социально-позитивным содержанием. По своей правовой сущности действия, совершенные в состоянии крайней необходимости, признавались непроступными и исключали уголовную ответственность. По социальной значимости они были отнесены к общественно-полезным действиям, одобряемым и поощряемым государством. Таким образом, закрепление в законодательстве правовых и социальных оснований для обоснования действий, совершаемых в условиях крайней необходимости, предоставляло гражданам широкую возможность принимать участие в предотвращении вреда правоохраняемым интересам.

Вместе с тем нормы о крайней необходимости содержатся в ряде других законов Российской Федерации. Например, причинение вреда сотрудниками МЧС в состоянии крайней необходимости допустимо, если лицо действовало в условиях обеспечения безопасности личности и общества при стихийных бедствиях, авариях, катастрофах². В контексте пожарной безопасности нормы института крайней необходимости изложены в следующей редакции: личный состав пожарной охраны, иные участники тушения пожара, ликвидации аварии, катастрофы, иной чрезвычайной ситуации, действовавшие в условиях крайней необходимости и (или) обоснованного риска, от возмещения причиненного ущерба освобождаются³.

На основании изложенного мы пришли к выводу, что в российском

¹ Беляев Н.А. Курс Советского уголовного права. – Ленинград, 1968. – С.167

² Федеральные закон «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей от 22.08.1995 N 151-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Ст. 25.

³ Федеральные закон «О пожарной безопасности» от 21.12.1994 N 69-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс». – Ст. 22.

законодательстве сформировался комплекс норм, составляющих институт крайней необходимости, функционирующий в качестве относительно обособленного правового образования, который входит в состав сразу нескольких институтов права.

1.2. Понятие, значение и признаки крайней необходимости

В современной доктрине уголовного права в соответствии со ст. 39 УК РФ, «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Существенной новацией стало дополнение нормы о крайней необходимости указанием на превышение ее пределов (эксцесс крайней необходимости), понятие которого дается в ч. 2 ст. 39 УК РФ.

Следует отметить, что многие ученые-криминалисты, занимающиеся исследованием института крайней необходимости, высказывали предложения о его дополнении понятием «превышение». Еще ранее, до принятия нового УК, авторы теоретической модели УК справедливо отмечали, что такая законодательная норма ориентировала бы практику на правильное установление состояния крайней необходимости и надлежащую правовую оценку действия, хотя и выходящих за ее пределы, но в силу социально оправданных мотивов их совершения, представляющих меньшую общественную опасность. На наш взгляд, это решение законодателя является весьма правильным и отвечающим требованиям правоприменительной практики.

Говоря о социально-правовой природе института крайней необходимости, следует подчеркнуть, что право на защиту от опасности, угрожающей охраняемым законодательством интересам личности, ее правам, а также правам и свободам иных лиц, общества и государства является неотъемлемым, естественным и субъективным правом любого человека, -- будь то гражданин России, гражданин другого государства или лицо без гражданства. Каждый может использовать это субъективное право на защиту указанных благ собственными силами, но может и уклониться от его осуществления¹. В последнем случае такое бездействие заслуживает лишь морального осуждения, но исключает уголовную ответственность. Вместе с тем, такое положение не распространяется на некоторые категории лиц, на которых возложены служебная или специальная обязанность бороться с опасностями, спасать граждан от опасности им грозящей, предотвращая причинение вреда личным, общественным или государственным интересам. Эти относятся к сотрудникам милиции, которые не могут уклониться, например, от задержания особо опасного преступника, ссылаясь на исключительную опасность для их жизни и здоровья. Также они не вправе, например, отказаться от освобождения лиц, захваченных в качестве заложников, ссылаясь на то, что это опасно.

Работники пожарной охраны не вправе уклоняться от выполнения своих обязанностей при тушении пожара и спасении людей, ссылаясь на невозможность предотвращения опасности, представляющей для них угрозу.

Обязанность бороться с опасностью возлагается и на других лиц: медицинских работников, сотрудников различных спасательных служб.

Таким образом, учитывая то, что институт крайней необходимости обладает исключительно важными правовыми и социальными свойствами,

¹ Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть. Учебник. – М. 2016. – С. 205.

есть все основания говорить о возведении его в ранг конституционного права.

Исходя из изложенного, можно заключить, что крайняя необходимость является специфическим способом защиты более ценного блага путем причинения вреда менее ценному. Однако действия субъекта, совершаемые в состоянии крайней необходимости, могут быть признаны общественно полезными и не квалифицироваться как преступление только при соблюдении всех указанных в законе (ст. 39 УК) условий¹. В теории уголовного права принято классифицировать их на две группы: условия, характеризующие опасность и условия, характеризующие действия, направленные на устранение опасности.

¹ Лысаков Н. В. Крайняя необходимость. // Следователь – 2014 – № 6. – С.3-4.

2. УСЛОВИЯ ПРАВОМЕРНОСТИ ДЕЙСТВИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В СОСТОЯНИИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

2.1 Условия правомерности крайней необходимости, характеризующие опасность

Правовым основанием для причинения вреда является опасность, которая должна угрожать причинением существенного вреда интересам личности и правам данного лица или иных лиц, общества и государства, то есть она должна быть общественно опасной. Поэтому исключается право на крайнюю необходимость при условии причинения вреда правоохраняемому интересу при защите малоценного блага. Под опасностью следует понимать причинение или реальную угрозу причинения вреда.

По своим объективным свойствам она может угрожать наступлением различных последствий: причинение физического, морального и материального вреда. Источники, способные вызвать опасность, могут быть самыми разнообразными. Например, стихийные силы природы (наводнение, ураганы, землетрясения, извержения вулканов, пожары и т.п.).

Наглядный пример, характеризующий названный источник опасности. «При тушении пожара на одном из предприятий упавшая балка придавила пожарному руку. Попытка быстро освободить ее оказалась безуспешной. Поскольку потолочное перекрытие стало рушиться более интенсивно, что создало опасность для всех находившихся в помещении пожарных, командир отделения Ш. отдал приказ пожарному С. отрубить руку пострадавшего и тем самым освободить его. Приказ был выполнен и жизнь последнего была спасена. Таким образом, действия Ш. и С. были совершены в состоянии крайней необходимости»¹.

¹ Уголовное право России. Учебник для вузов. В 2-х томах. Т. 1. Общая часть. // Отв. ред. А. Н. Игнатова и Ю. А. Красиков. – М., 2004. – С. 125.

Источником опасности могут оказаться физиологические (голод, холод) и патологические (болезнь, тяжелое ранение потерпевшего) процессы, происходящие в организме человека.

«Гражданин К., промысловый охотник одного из госпромхозов Хабаровского края, был привлечен к уголовной ответственности за то, что в декабре 1986 г., не имея лицензии, застрелил лося, причинив ущерб охотничьему хозяйству на сумму 861 рубль. Но органы расследования не учли обстоятельств, предшествовавших добыче животного. В октябре 1986 г. К. на лодке отправился к месту охоты на пушных зверей. В 130 км от устья реки Сукнай его лодка перевернулась и большая часть продуктов, приготовленных на весь срок охоты, утонула. Не имея возможности вернуться или добраться до ближайшего жилья, К. питался рыбой и остатками продуктов, а когда последние иссякли, застрелил лося. При таких обстоятельствах признать действия К. преступными нельзя, поскольку его жизни угрожала непосредственная опасность (голод) и он, находясь в состоянии крайней необходимости, вынужден был застрелить лося»¹.

К источнику опасности следует отнести нападение диких и домашних животных (собаки, разъяренного быка, медведя). За исключением тех случаев, когда животное (например, собака) используется собственником как орудие преступления, скажем для нападения на кого – либо. При такой ситуации возникает право на необходимую оборону. «П. и Г., рабочие совхоза Хабаровского края, ночью, не имея на то разрешения, застрелили бурого медведя, охота на которого была запрещена. В ходе расследования установлено, что медведь, проникнув на свиноферму, повредил постройки, задавил нескольких поросят, несмотря на предупредительный выстрел, нападал на людей. В данном случае действия рабочих совхоза были продиктованы состоянием крайней необходимости».

¹ Гаухман Л. Д. Уголовное право. Особенная и общая части. Учебник. – М., 2015. – С. 214.

Состояние крайней необходимости может возникнуть и вследствие общественно опасных, преступных действий другого лица.

«Употребив спиртное, неоднократно судимый К. предложил Ш., инвалиду II группы, пойти к знакомой С., которая систематически продавала вино домашнего изготовления. В том случае, если С. не даст им вина, К. решил убить ее, и с этой целью захватил с собой нож. Когда С. отказала им в продаже вина, К. достал нож и замахнулся на нее. Ш., увидев это, испугался и выбежал из дома. В его отсутствие К. убил С., после чего под угрозой ножа заставил Ш. возвратиться в дом, найти деньги потерпевшей и вытереть следы, оставленные на месте преступления. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда СССР (события происходили ещё в советский период) указала, что действия Ш., выразившиеся в краже денег и сокрытии следов убийства, не являются преступными, поскольку совершены в состоянии крайней необходимости. Он для устранения опасности, угрожавшей его жизни, вынужден был согласиться с преступными требованиями К. Эта опасность в тот момент не могла быть устранена другими средствами, так как Ш. уступал К. в силе и последний, кроме того, был вооружен. Выполнив требования К., Ш. своими действиями нанес обществу менее существенный вред, чем последствия, которые наступили бы в случае реализации угрозы»¹.

Преступление, как источник опасности, может быть как умышленным, так и неосторожным. Например, человек, спасаясь от преследования преступников, осуществляет захват чужого транспортного средства или допускает неосторожное обращение с огнем.

Акт крайней необходимости по защите жизни может быть совершен не только действием, но и бездействием. Например, свидетель, обязанный явиться в суд в указанное в повестке время, не явился по вызову вследствие болезни.

¹ Уголовное право. Общая часть: Учебник / Под. ред. А. И. Рагога. – М., 2003. – С. 351.

Опасность, как правовое основание для осуществления акта крайней необходимости, может быть создана и другими источниками, природа и характер которых может быть самой разнообразной.

Второе условие, характеризующее опасность, – наличность.

Наличность как признак опасности означает, что опасность уже непосредственно существует, она началась (пожар вспыхнул, разбушевался ураган) и реально угрожает индивидуальным и общественным интересам или, если и не началась, то в ближайшее время неизбежно должна начаться (например, неминуемо ожидается наступление наводнения). Поэтому мы разделяем точку зрения тех ученых, которые считают, что состояние крайней необходимости создает не только лишь наличная опасность (непосредственно начавшаяся), но и будущая, неизбежность наступления которой очевидна.

Например, «М.С. Гринберг, ссылаясь на известное положение Воинского Устава Петра I («Не должно быть соперника себе первого удара ожидать, ибо чрез такой удар может тако учиниться, что и противиться весьма забудет»), высказывался и за применение его к крайней необходимости. При этом он подчеркивает, что промедление или бездействие в ожидании «первого удара» от природы не менее опасно, чем ожидание такого же удара от преступника, ибо способно исключить возможность предотвращения вреда»¹.

С таким утверждением сложно не согласиться. Возможность применения превентивных мер по устранению приближающейся опасности признается и судебной практикой.

«Так, Г. был осужден за самовольное строительство дома. Он был признан виновным в том, что без разрешения исполкома районного совета полностью разрушил свой находящийся в аварийном состоянии дом и

¹ Гарбатович Д. А., Классен А.Н. Неприступные деяния в соответствии с артикулом воинским Петра I // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право – 2017. – С. 18-19.

построил новый. Г. неоднократно обращался во все инстанции с просьбой помочь ему решить жилищный вопрос, однако, несмотря на установленный факт, что дом, где Г. проживал с семьей, находился в аварийном состоянии и дальнейшее пребывание в нем было опасно, строиться не разрешали. Когда одна стена дома обвалилась, сын осужденного Г. получил травму и был доставлен в больницу, уличный комитет, учитывая, что проживание в аварийном доме невозможно, вынес ходатайство о его капитальном ремонте. Однако и это ходатайство не было удовлетворено. Не дожидаясь наступления более тяжелых последствий, Г. разрушил свой старый дом и построил новый. Судебная коллегия по уголовным делам, учитывая все обстоятельства, пришла к выводу, что действия Г. были вызваны крайней необходимостью и дело было прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления¹».

Вместе с тем, необходимо иметь в виду, что действия, направленные на устранение опасности, которая ожидается в отдаленном будущем, так же как и опасности, которая уже миновала, не могут быть признаны совершенными в состоянии крайней необходимости. При этом не имеет значения миновала ли опасность в силу объективных причин, устранена самим лицом или кем-либо другим. Вред, причиненный до или после, выходит за рамки состояния крайней необходимости и защита в зависимости от этого считается преждевременной либо запоздалой, что лишает ее правомерности².

Например, неправомерной следует считать ссылку на состояние крайней необходимости лиц, которые похитили с хлебозавода большое количество муки, мотивируя это тем, что в будущем году ожидается засуха или неурожай. Или когда кассиру предъявляется записка с требованием передачи денег под угрозой убийства в будущем, например, по пути домой, и он эти требования выполняет.

¹ А. Н. Игнатова и Ю. А. Красиков. Указ соч. – С. 201.

²Алешина Е.А. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства, обеспечивающего право лиц на действия в состоянии крайней необходимости // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №4. – С. 88.

Опасность должна быть действительной, а не мнимой, выдуманной, существующей лишь в воображении субъекта.

Если вред причиняется третьим лицам при устранении «мнимой» опасности, вопрос об ответственности решается по общим правилам о фактической ошибке. Ошибка лица относительно действительного характера опасности не влечет уголовной ответственности, если в силу сложившейся обстановки, оно не предвидело и не могло предвидеть возможные последствия своего заблуждения. Налицо случай (казус) невинного причинения вреда. В литературе приводится следующий пример.

«Лисицын, услышав крики о помощи Кулаева, купавшегося в Волге и начавшего тонуть, бросился к стоящему недалеко от берега баркасу, нагруженному мешками с сахарным песком, сбросил три мешка в воду, столкнул баркас, поплыл на нем к месту, где тонул Кулаев, и спас его от гибели. Сам же Лисицын плавать не умел. Его действия были признаны совершенными в состоянии крайней необходимости. Однако, можно легко представить, что Кулаев на самом деле не тонул, а звал на помощь из озорства. И если бы Лисицын совершил описанные выше действия, он не должен был нести ответственности, так как не только не предвидел, но и не мог предвидеть нереальность опасности, угрожающей Кулаеву»¹.

Уголовная ответственность не исключается, когда лицо, допустившее ошибку, не проявило должной внимательности. В этом случае ответственность наступает как за неосторожное преступление.

«Ночью в лесу, приняв шевеление в кустах за готовящегося к нападению зверя, Б. выстрелил в направлении кустов и убил пьяного человека. У Б. была возможность проверить свои подозрения, но у него не возникло сомнений на этот счет и он применил оружие. Б. подлежит ответственности за причинение смерти по неосторожности»².

¹ А. Н. Игнатова и Ю. А. Красиков. Указ соч. – С. 203.

² Лысаков Н. В. Крайняя необходимость. // Указ соч. – С. 4.

Для установления правомерности крайней необходимости следует исследовать не только признаки, характеризующие опасность, но и признаки, которым должны отвечать действия, направленные на ее устранение.

3. 2. Условия правомерности крайней необходимости, характеризующие действия, направленные на устранение опасности

Уголовный Кодекс РФ не даёт определения крайней необходимости, но на основании ст. 39 и на основе судебной практики и доктринальных источников можно сформулировать следующее определение: крайняя необходимость – случаи, когда лицо для того, чтобы предотвратить ущерб своим личным интересам, интересам других лиц, общества и государства, вынужденно причиняет вред менее важным другим охраняемым интересам. В уголовном праве крайняя необходимость – одно из обстоятельств, исключающих преступность деяния. В других отраслях права играет схожую роль.

Положение Конституции о возможности «защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» (ч. 2 ст. 45), может быть реализовано не только при отражении общественно опасного посягательства, но и при устранении опасности иного рода. Институт крайней необходимости также предполагает причинение вреда в качестве инструмента защиты как собственных, так и иных, социально значимых благ.

Крайняя необходимость отличается от необходимой обороны и аналогичных институтов уголовного права тем, что урон наносится не тому лицу, создавшему опасность причинения ущерба, а третьим лицам. На основе этого реализуется концепция «меньшего зла»: нанесённый охраняемым законом благам урон должен быть меньше предотвращённого.

По сути, крайняя необходимость характеризуется ситуацией, в ходе которой налицо столкновение двух охраняемых законом интересов, при этом защита одного интереса возможна лишь при нарушении другого¹.

В качестве примера можно привести ситуацию, когда существует необходимость уничтожить имущество, находящееся возле очага пожара. Уничтожение этого имущества произошло в результате выполнения действий, целью которых было недопущение дальнейшего распространения огня².

По общему правилу, это столкновение интересов является конфликтом субъективных прав: одно субъективное право может быть осуществлено только в случае нарушения другого. Но стоит отметить, что крайняя необходимость может появиться и в качестве итога столкновения обязанностей, из которых выполнена может быть только одна³. В качестве примера можно привести ситуацию, когда доктора в один момент вызывают два больных, в данной ситуации он может отправиться оказывать помощь только одному из них. Если он выберет более тяжёлого больного, его действия могут квалифицироваться как совершенные в обстановке правомерной крайней необходимости, и он не будет подлежать уголовной ответственности за урон, нанесённый второму больному вследствие его опоздания.

Согласно системе западного уголовного права, в качестве содержания крайней необходимости выступает защита общего интереса, осуществляемая для «минимизации вреда»; данный момент отличает её от самообороны, которая признаётся в первую очередь защитой личных интересов⁴. Чаще всего, нанесение урона при крайней необходимости выступает в качестве

¹ Уголовное право России. Практический курс / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина. – М., 2007. – С. 173.

² Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 20 сентября 2007 г. № Ф08-6161/07. // доступ из СПС «КонсультантПлюс».

³ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 2002. – С. 480.

⁴ Флетчер Дж., Наумов А. В. Основные концепции современного уголовного права. – М., 1998. – С. 350-350.

активных действий виновного, но стоит отметить, что урон также может быть нанесён и вследствие такого деяния как бездействие (как в описанной ранее ситуации с врачом и двумя больными).

Существует две группы условий правомерности крайней необходимости:

- 1) характеризующие ее основания;
- 2) характеризующие пределы правомерности этого права.

На основе анализа ст. 39 УК РФ к первой группе условий правомерности причинения вреда при крайней необходимости можно отнести:

- 1) опасность, непосредственно угрожающую личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства;
- 2) наличие цели устранения опасности;
- 3) отсутствие возможности устранения опасности иными средствами.

Условия правомерности крайней необходимости, определяющие пределы ее правомерности:

- 1) причинение вреда при крайней необходимости должно осуществляться своевременно, не выходить за временные рамки события (временной предел);
- 2) вред не должен явно не соответствовать характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, он должен быть менее значительным, чем предотвращенный вред.

Правильная квалификация крайней необходимости по большей части находится в зависимости от чёткого и полноценного определения характерных черт, которые составляют содержание указанных условий правомерности крайней необходимости. Установление такого условия правомерности крайней необходимости, как наличие реальной опасности, угрожающей жизни и здоровью личности и иным охраняемым законом

интересам социума или государства, не представляется возможным без обозначения источника появления данной опасности.

Существуют разнообразные источники опасности: действия индивида (например, нападение на личность), природные факторы (например, наводнение), одновременное стечение необходимости выполнения различных обязанностей и т.д.¹. Перечень, по всей видимости, остаётся открытым. В современной доктрине эта позиция является главенствующей. Во многих литературных уголовно-правовых источниках встречается мнение о том, что коллизия (конкуренция) двух обязанностей не должна восприниматься в качестве источника возникновения опасности.

Обосновывается данная позиция тем, что, во-первых, столкновение двух обязанностей всегда представляет собой и столкновение двух опасностей. Во-вторых, сам по себе конфликт не выступает в качестве источника опасности².

Это в достаточной степени спорная точка зрения. К примеру, если доктор в один момент времени вызван к роженице для принятия внезапных родов, и к больному в связи с нетяжёлым заболеванием³, то опасность нанесения урона в связи с бездействием врача появляется не по поводу патологических или физиологических преобразований в организме, а вследствие невыполнения им возложенной на него обязанностей по оказанию помощи больным.

Так, дежурный врач одной из поликлиник Л. отказался отправиться на вызов к тяжелобольной А. в поселок, находящийся в 4 км от медицинского учреждения, так как к нему уже поступили три вызова к другим тяжелобольным (к ребенку с кровавой рвотой, к больной с приступом грудной жабы и к ребенку с высокой температурой) и, помимо этого, у него

¹ Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву.– М., 2008. – С. 458.

² Плешаков А.М., Шкабин Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве. – М., 2006. – С. 73.

³ Владимирова В.А., Ляпунов Ю.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния. – М., 1970. – С. 80.

не было транспортного средства. Когда после посещения трех больных Л. вернулся в поликлинику, он тут же справился, не прислано ли транспортное средство для выезда к тяжелобольной А. Медсестра сообщила, что больная умерла.

Врач Л. был признан виновным и осужден за неоказание медицинской помощи. Вышестоящая судебная инстанция отменила приговор по делу и прекратила его производство, признав, что отказ Л. был продиктован крайней необходимостью из-за непредставления транспорта при наличии одновременно вызовов к другим не менее тяжелобольным, обслуживанию которых входило в круг его обязанностей¹. Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что столкновение служебных обязанностей может выступать в качестве источника возникновения опасности, и, как следствие, крайней необходимости.

Данная точка зрения не противоречит закону, находит поддержку в доктринальных источниках и отражается в практике. В качестве одного из признаков, характеризующих опасность, воспринимается реальная угроза личности, государству и обществу. Угроза не только возможна, но она и несёт намерение нанесения ущерба, в то время как опасности не характерен данный признак. На основе этого, термин «угрожающей» характеризует реальную возможность нанесения урона. Отсюда следует, речь о реальной угрозе может идти в тех случаях, когда есть возможность нанесения урона.

Следующий признак опасности – её реальное существование в объективной действительности. В науке уголовного права данный признак называют действительностью опасности. В уголовно-правовой литературе имеет место позиция, которая отрицает разумность выделения данного признака. Это условие в полной мере охватывается «наличностью» посягательства².

¹ Лысаков Н.В. Крайняя необходимость // Указ. соч. – С. 18.

² Дурманов Н.Д. Обстоятельства, исключющие общественную опасность и противоправность деяния. – М., 1961. – С. 203.

Однако это спорно, так как устранение лицом опасности, существующей исключительно в воображении лица, не существующей в объективной действительности, в науке уголовного права получило название мнимой крайней необходимости. У неё совершенно иная правовая и социальная природа, отличная от сущности крайней необходимости, и может являться либо видом невинного нанесения урона (казуса), либо неосторожным преступлением. В уголовном законе вопрос о юридической оценке мнимой крайней необходимости остаётся неразрешённым, её понятие и правила квалификации сформированы теорией уголовного права и используются на практике. Вполне разумно мнение о целесообразности применения в подобных моментах общих правил о фактической ошибке.

Таким образом, если лицо не сознает и исходя из обстоятельств происходящих событий не должно или не могло сознавать, что опасности не существует, то имеет место невинное причинение вреда, и, как следствие, неосторожное преступление.

Итак, условие правомерности, которое характеризует основание крайней необходимости, – это опасность, угрожающая личности, социуму, государству. Она может применяться только при наличии следующих признаков:

- а) источника возникновения опасности;
- б) реальной угрозы личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства;
- в) реального существования опасности.

Следующее условие – отсутствие возможности устранения опасности с помощью других способов. Данное условие для крайней необходимости выступает в качестве сущностного, так как применяемый в наименовании исследуемого института понятие «крайняя» подразумевает под собой, что при столкновении двух охраняемых законом интересов соблюдение одного из них невозможно другими методами, не имеющими связь с нанесением урона другому.

Но в то же время отсутствие в уголовном законе и в актах судебного толкования разъяснений о правовой оценке действий лица, причинившего вред, для предотвращения грозящей опасности, при наличии у него возможности причинения менее значительного вреда, чем он причинил, породило дискуссию.

Итак, подводя итог рассмотрению условий правомерности, характеризующих основания крайней необходимости, следует сделать вывод о том, что их наличие позволяет констатировать, что у лица возникло право на причинение вреда охраняемым уголовным законом отношениям для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества и государства. Вместе с тем для признания лица действовавшим в состоянии крайней необходимости установление перечисленных условий является недостаточным. Это объясняется тем, что в ч. 2 ст. 39 УК РФ умышленное превышение пределов крайней необходимости признается преступлением. Положения, содержащиеся в этой норме, означают, что при наличии условий правомерности, характеризующих основания крайней необходимости, лицо все же может нести уголовную ответственность при несоблюдении пределов правомерности.

2.3 Проблемы квалификации причинения вреда при превышении пределов крайней необходимости и ответственность за превышение

На практике может проявляться несколько проблем, связанных с исследуемым нами институтом. В качестве первой из них выступает ошибка относительно наличия или характера опасности, которая вызывает необходимость совершения действий, причиняющих урон. Если лицо ошибочно считало, что есть опасность нанесения определённым охраняемым законом общественно важным интересам, в то время как этой опасности на самом деле не было, вопрос об ответственности будет разрешаться на основе того, была ли у субъекта крайней необходимости возможность дать оценку

действительному характеру опасности или нет. Если дать оценку ситуации не представлялось возможным, урон будет выступать в качестве причинённого невиновно, если же данная возможность имела место — действия субъекта будут квалифицированы как причинение вреда по неосторожности. В данном случае можно провести аналогию с мнимой обороной.

Для полного понимания вопроса стоит разъяснить суть понятия «мнимая оборона». Мнимая оборона – ситуация, когда субъект причиняет вред другому лицу, ошибочно полагая, что оно осуществляет посягательство на его личные права и свободы, жизнь и здоровье и другие охраняемые общественно значимые интересы. Данное понятие никак не отражено в уголовном законодательстве и существует только в доктринальных источниках и на практике. Примером мнимой обороны может являться следующая ситуация: гражданин А. шёл по тёмному переулку, на него напали со спины, ударили по голове, после чего гражданин упал в обморок. Придя в чувства, он увидел над собой два силуэта, ошибочно полагая, что посягательство на его здоровье и имущество продолжается, в связи с чем достал нож и нанёс ранение одному из людей. На деле это оказались уже сотрудники скорой помощи. Гражданин полагал, что нападение продолжается. В данной ситуации можно говорить о добросовестном заблуждении. Многие учёные-правоведы полагают, что внесение в УК РФ нормы о мнимой обороне необходимо для более полной и чёткой квалификации деяний.

Помимо вышесказанного, оценка предотвращаемого урона также может являться ошибочной. Юридическое значение будет иметь переоценка такого рода вреда, которая привела к фактическому причинению лицом такого же по тяжести или большего ущерба, чем предотвращённый. Объективно данные действия находятся за рамками института крайней необходимости, однако современной правовой системой учитываются субъективные, личностные возможности субъекта по оценке сложившейся опасной ситуации: определяется, что если субъект, допустивший данную

ошибку, не предвидел и не был способен предвидеть данного развития ситуации, в том числе из-за психических факторов, таких как волнение, стресс, растерянность, страх, то ответственность не имеет места в связи с невиновностью причинения вреда¹.

Приведем такой пример: А., управляя автомобилем, двигался по своей полосе, не нарушая скоростной режим и другие правила дорожного движения. На дорогу напротив автобусной остановки неожиданно выбежал Р. Чтобы избежать наезда, К. резко свернул на полосу встречного движения. Двигавшийся навстречу мотоцикл, которым управлял Т., столкнулся с автомобилем, в результате чего Т. был причинен вред здоровью. С учетом всех обстоятельств дела суд кассационной инстанции признал, что А. действовал в состоянии крайней необходимости, чтобы избежать наезда на Р., и прекратил уголовное дело за отсутствием в его действиях состава преступления. Данная квалификация была правильной на момент рассмотрения дела в кассационной инстанции. В соответствии с действующим законодательством действия А. надлежит квалифицировать по ст. 264 УК РФ².

По мнению многих учёных, крайняя необходимость присутствует также и в тех ситуациях, когда действия субъекта, целью которых было предотвращение опасной ситуации, не достигли планируемого результата, и урон общественным отношениям наступил. В качестве одной из спорных выступает ситуация, в которой субъект специально формирует состояние крайней необходимости с целью того, чтобы под видом предотвращения большего урона нанести вред другому интересу, охраняемому законом. В данной ситуации нет крайней необходимости, именно поэтому субъект подлежит ответственности на общих основаниях.

¹ Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 2002. – С. 485.

² Из практики городского суда г. Батайска. – 2012. // доступ из sudact.ru

Данные действия – провокация крайней необходимости. Профессор Н.С. Таганцев полагал, что, совершая известное действие, виновный в достаточной мере был способен предвидеть все его последствия и сознательно поместил самого себя в такую обстановку, с целью посягнуть на защищаемый законом интерес, а затем сослаться на состояние необходимости, как на причину, ликвидирующую преступность содеянного, то данная симулированная, искусственно созданная необходимость не может освобождать от наказуемости за умышленный вред¹.

Такого рода действия, по мнению профессора С.А. Домахина, должны восприниматься и квалифицироваться в качестве состояния крайней необходимости². Если же опасности подвергаются охраняемые интересы в связи с неосторожностью, и ликвидация опасности возможна лишь в случае причинения вреда третьим лицам, то уголовная ответственность исключена. Таким образом, было бы вполне уместно дополнить ст. 39 УК РФ новой частью в следующей возможной редакции: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое в состоянии крайней необходимости наносит ущерб правам другого лица или нарушает обязательства по неосторожности, в случае, если состояние крайней необходимости не было спровоцировано лицом, причинившим вред».

Актуальна оценка обстоятельств, связанных с терроризмом, с захватом заложников (ситуации на Дубровке, в Беслане, в Нью-Йорке и др.). В ходе предотвращения террористических актов и освобождения заложников могут быть совершены действия, результатом которых будет являться принесение в жертву значительно меньшего числа заложников, чем было спасено. В данном случае можно говорить о состоянии крайней необходимости. Однако, когда речь идёт о человеческих жизнях, нужно прилагать все усилия для того, чтобы вообще не допустить человеческих жертв.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть Общая. – М., 1994. – С. 27

² Домахин С.А. Крайняя необходимость по Советскому уголовному праву. – М., 1955. – С. 63.

В качестве яркого примера можно привести обрушение «башен-близнецов» Всемирного торгового центра в Нью-Йорке. В захваченных самолетах находились 35 человек. Из-за бездействия спецслужб погибли 2749 человек, находившихся во Всемирном торговом центре. Однако, если бы спецслужбы сбили самолеты, которые не отвечали на радиопозывные и впоследствии врезались в «башни-близнецы», то в их действиях очевидна была бы крайняя необходимость. Можно дополнить статью 39 УК РФ соответствующим примечанием о правомерности подобных действий, совершаемых в состоянии крайней необходимости. Помимо этого, требуется единообразная оценка и способ разрешения случаев, в которых субъект ошибочно полагал, что предотвращает больший вред, чем вред причиненный, но на самом деле причиненный вред оказывается по своей тяжести таким же или даже большим, чем вред предотвращенный. О подобной ситуации речь шла ранее.

При решении вопроса вины следует брать во внимание ранее названные психологические факторы, быстроту смены обстановки и т.д. В таких случаях можно говорить о неосторожной форме вины, не влекущей уголовной ответственности. В достаточной степени логичным будет представить в ст. 39 УК РФ положение, которое бы выглядело следующим образом: «если вследствие сильного душевного волнения, вызванного опасностью, которая угрожала данному лицу, оно не могло оценить ответственность за совершенный вред, то оно не подлежит уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости».

Рассмотрим следующую ситуацию. Водитель механического транспортного средства в случае неожиданного появления детей перед автомобилем сворачивает в сторону и совершает столкновение с киоском, в котором находится продавец К. В результате дорожно-транспортного происшествия причинен тяжкий вред здоровью К. С точки зрения теории уголовного права водитель действует в состоянии крайней необходимости, но с учетом реально складывающейся судебной и следственной практики

будет привлечен к уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ), поскольку Правила дорожного движения предписывают не допускать такой возможности в принципе и применять экстренное торможение вплоть до полной остановки транспортного средства. В этом случае ссылка на нахождение в состоянии крайней необходимости вряд ли поможет избежать привлечения к уголовной ответственности за совершенный маневр, поскольку для детей последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти носили предположительный характер и фактически могли не наступить, а причиненный тяжкий вред здоровью продавцу имеет реальный характер. Юридическая оценка действий лица в состоянии крайней необходимости - это вопрос факта наступивших последствий. Отсюда можно сделать вывод о том, что в приведенном примере имеет место объективное вменение¹.

Состояние крайней необходимости как обстоятельство, исключающее преступность деяния, рассматривается только в том случае, если причинение вреда было неустранимо другими средствами, а способ, избранный в аварийной ситуации, был вынужденным и единственно возможным способом устранения большего вреда.

В случае наличия нескольких способов реализации крайней необходимости, действия субъекта будут правомерными и тогда, когда оно использует метод, причинивший не минимально возможный в заданных условиях ущерб. В такого рода ситуациях становится важным, чтобы нанесенный урон был меньшим, чем вред предотвращенный. Определение требования обязательного применения в случае крайней необходимости исключительно наиболее оптимального способа с причинением наименьшего урона стало бы причиной практической ликвидации данного уголовно-правового института. Возникла необходимость отредактировать

¹ Уголовное дело № 1 – 133/2013 по обвинению П. по ч.1 ст.264 УК РФ / Архив Советского районного суда г. Челябинск.

название ст. 39 УК РФ и внести следующее дополнение: «при превышении пределов крайней необходимости». Часть третья данной статьи могла бы выглядеть следующим образом:

«Убийство, совершенное при превышении пределов крайней необходимости - наказывается ограничением свободы на срок до 2 лет или лишением свободы на тот же срок». Схожие преобразования стоит внести в ст. 114 УК РФ, дополнив ее частью третьей в редакции: «Умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное при превышении пределов крайней необходимости, – наказывается ограничением свободы на срок до двух лет или лишением свободы на тот же срок».

Уголовный закон определяет физическое или психическое принуждение как самостоятельное, обособленное от крайней необходимости обстоятельство, исключающее преступность деяния. Данное обстоятельство обуславливается тем, что крайняя необходимость не исчерпывает всего содержания физического или психического принуждения, выходящего за её пределы. Поведение индивида, находящегося в обстановке крайней необходимости, не несёт в себе признак общественной опасности; результатом принуждения, наоборот, выступает общественно опасное поведение принуждающего лица по склонению принуждаемого к совершению опасного деяния.

Однако, существует мнение, согласно которому в ч. 2 ст. 40 УК РФ необходимо перевести в примечание к ст. 39 УК РФ. В соответствии с ч. 2 ст. 40 УК РФ «вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений статьи 39 настоящего Кодекса», т.е. «принуждение может вызвать состояние крайней необходимости, когда лицо причиняет вред третьим лицам под влиянием физического или психического

принуждения, выбирая между угрожаемым последствием и тем вредом, который необходимо причинить для устранения угрозы. Возможность выбора означает, что способность руководить своими действиями в этом случае сохраняется, хотя она носит ограниченный характер. Вопрос об ответственности решается в этом случае по правилам о крайней необходимости»¹.

Таким образом, ст. 40 УК РФ должна выглядеть следующим образом: «Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате физического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)», а также ст. 39 УК РФ дополнить данным примечанием: «Вопрос об уголовной ответственности за причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в результате психического принуждения, а также в результате физического принуждения, вследствие которого лицо сохранило возможность руководить своими действиями, решается с учетом положений настоящей статьи». Возникла необходимость в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, в котором могут содержаться разъяснения об оценке провокации крайней необходимости, ответственности за вред, причиненный в состоянии мнимой крайней необходимости, сущности превышения пределов крайней необходимости, отличительных особенностях крайней необходимости от иных обстоятельств, исключающих преступность деяния.

По мнению ряда учёных, разъяснения Верховного Суда могут звучать подобным образом: «Суды должны иметь в виду, что уголовной ответственности не подлежит лицо, которое в состоянии крайней необходимости наносит ущерб правам другого лица или нарушает обязательства по неосторожности, если состояние крайней необходимости не было спровоцировано лицом, причинившим вред, т.е. уголовная

¹ Теракопов А.А. Преступление и проблемы нефизической причинности в уголовном праве. – М., 2003. – С. 84.

ответственность исключается в случае, если вред причиняется правоохраняемым интересам по неосторожности и устранение опасности возможно за счет причинения вреда третьим лицам.

Уголовная ответственность наступает за умышленное причинение вреда в случае, если лицо должно было и могло предвидеть опасность своего поведения. Суды должны отличать состояние крайней необходимости от так называемой мнимой необходимости. В тех случаях, когда лицо неправильно представляет создавшуюся ситуацию и считает причинение ущерба единственным способом для спасения охраняемых законом интересов от грозящей опасности или же считает причиненный вред меньшим, чем предотвращенный, то уголовная ответственность за умышленное преступление исключается. Если обстановка давала возможность защищающемуся убедиться в отсутствии опасности, но он не воспользовался данной возможностью и действовал путем причинения вреда правоохраняемым интересам, то ответственность наступает за преступление, совершенное по неосторожности предусмотренной соответствующей статьей Особенной части УК РФ. По смыслу закона превышением пределов крайней необходимости признается вред, который явно не соответствует характеру и степени угрожавшей опасности, а также когда интересам, которые подлежат охране со стороны общества и государства был причинен вред, равный или более значительный, чем вред предотвращенный.

Судам следует иметь в виду, что в состоянии душевного волнения, вызванного опасностью, которая угрожала лицу, не всегда можно точно оценить характер грозящей опасности и избрать соразмерные средства защиты. Действия лица, предотвращающего опасность, нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов крайней необходимости, когда причиненный ими вред оказался равным или значительно большим, чем вред предотвращенный, если этим не было допущено явного несоответствия характеру и степени угрожающей

опасности, угрожающей интересам общества, государства или жизни, здоровью и законным интересам отдельных лиц.

В случаях, когда лицо ошибочно полагало, что предотвращает больший вред, чем вред, который оно в действительности причинило, но в действительности причиненный вред оказывается по своей тяжести соразмерным или даже большим, чем вред предотвращенный, то лицо несет уголовную ответственность за преступление, совершенное им по неосторожности. Уголовная ответственность за превышение пределов крайней необходимости наступает за умышленное причинение вреда правоохраняемым интересам»¹.

¹Алешина Е.А. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства, обеспечивающего право лиц на действия в состоянии крайней необходимости // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №4. – С. 90.

3. КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

3.1. Место науки крайней необходимости в системе задач и функций правоохранительных органов РФ

Юридический термин «правоохранительные органы» в настоящее время употребляется в двух значениях. В широком смысле слова правоохранительные органы – это система государственных органов, осуществляющих правоохранительную деятельность. В данную систему входят суды, прокуратура, органы юстиции. Однако гораздо чаще настоящее словосочетание употребляется в более узком смысле – а именно, как система государственных специальных военизированных подразделений, основной задачей которых является пресечение, профилактика, выявление и раскрытие преступлений. В этом случае к числу правоохранительных органов относят силовые и оперативные подразделения МВД, специальные подразделения органов налоговой полиции, таможенных органов, Федеральной службы безопасности, специальные силовые и конвойные подразделения органов и учреждений, занимающихся исполнением уголовных наказаний в виде лишения свободы, подразделения судебных приставов и т.д. Сотрудникам указанных служб и ведомств достаточно часто приходится действовать в обстановке крайней необходимости.

В состоянии крайней необходимости часто действуют сотрудники органов внутренних дел, ведущие оперативно-розыскную деятельность. Не будет ошибкой сказать, что в основании данного вида общественно - полезной деятельности находится институт крайней необходимости, поскольку проведение оперативно-розыскных мероприятий неизбежно связано с нарушением законных прав и свобод граждан¹.

¹Никуленко А.В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. – № 4 (48) – С. 72.

Вместе с тем, далеко не все практические работники, ученые-юристы разделяют мнение о возможности прямого применения законодательства о крайней необходимости в оперативно-розыскной деятельности. По мнению ряда специалистов, такого рода деятельность находится вне сферы уголовно-правового регулирования и должна регламентироваться исключительно ведомственными приказами, распоряжениями, постановлениями, инструкциями.

С такой точкой зрения вряд ли можно согласиться, прежде всего потому, что подобный подход освобождает от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления в период проведения оперативно-розыскных мероприятий. Помимо этого, несостоятельность изложенных взглядов подтверждается систематическим толкованием основных положений Закона об оперативно-розыскной деятельности. В частности, в ч.4 ст.16 указанного закона говорится, что при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении своего служебного или общественного долга¹.

Прежде всего обращает на себя внимание тот факт, что по характеру правового предписания данная норма является отсылочной. Например под деятельностью по обеспечению общественной безопасности, в ходе которой также могут наступить обстоятельства, требующие действий в состоянии крайней необходимости, понимается законная деятельность, направленная на поддержание необходимой степени защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц от различных угроз (оказание помощи

¹ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 N 144-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс».

находящимся в беспомощном или ином состоянии, опасном для их жизни или здоровья, контроль за соблюдением стандартов безопасного дорожного движения, контроль за соблюдением правил обращения с огнестрельным оружием, боеприпасами к нему, взрывчатыми материалами и т.п.)¹.

Об этом свидетельствует наличие в гипотезе нормы формулировки «при правомерном выполнении своего служебного долга». Хотя законодатель, конкретно, и не указывает нормативного источника, устанавливающего критерии правомерности действий работника правоохранительных органов, вполне очевидно, что в данном случае речь идет об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, исчерпывающий перечень которых содержится в уголовном законодательстве.

Излишне говорить, что основная масса случаев, связанных с вынужденным причинением вреда правоохраняемым объектам в условиях проведения оперативно-розыскной деятельности, подпадают под признаки крайней необходимости.

Таким образом, следует признать, что толкование ключевых норм Закона об оперативно-розыскной деятельности должно осуществляться с учетом уголовно-правовой нормы, посвященной институту крайней необходимости. Данный вывод подтверждает так же анализ норм, содержащихся в ст.ст. 6,7,8,16 Закона об оперативно-розыскной деятельности.

Ст. 6 Закона об ОРД содержит перечень оперативно-розыскных мероприятий осуществляемых при проведении оперативно-розыскной деятельности: опрос граждан, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений,

¹ Комментарий к УК РФ под общей ред. Ю.И.Скуратова и В.М. Лебедева. – М., 2011. – С.722.

участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент.

Осуществление перечисленных оперативно-розыскных мероприятий неизбежно связано с нарушением основных прав и свобод человека, таких как: тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища и ряда других прав, гарантируемых Конституцией РФ. Однако нарушение их является обоснованным и морально оправданным, в связи с тем, что деятельность по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, имеет большую значимость, чем ряд отдельных объектов правовой защиты.

Учитывая вышесказанное можно сделать вывод, что действия сотрудников правоохранительных органов, в частности проведение оперативно-розыскных мероприятий неизбежно в той или иной степени связаны с ограничением или даже нарушением законных прав и свобод граждан, но в то же время такие действия находятся в рамках института крайней необходимости, а значит, не являются противозаконными.

3.2. Условия повышения эффективности института крайней необходимости в деятельности правоохранительных органов

Несмотря на, казалось бы, разумное определение крайней необходимости, данное в законе, в теории и на практике до сих пор возникают споры по целому ряду проблем, относящихся к этому институту, в связи с чем актуализируется совершенствование данного института. Одним из наиболее важных является вопрос об ответственности за нарушение

пределов крайней необходимости, а также о признаках и правовых последствиях превышения пределов крайней необходимости.

В теории уголовного права условия правомерности крайней необходимости традиционно делятся на: относящиеся к грозящей опасности и относящиеся к защите. Е.В. Благов рассматривает условия правомерности деяний в состоянии крайней необходимости через призму признаков, поделенных на три группы: 1) те, которые относятся к угрожающей опасности; 2) признаки, относящиеся к устранению опасности; 3) признаки, относящиеся к причиняемому вреду¹.

В современном законодательстве существует пробел относительно определения понятия пределов правомерности крайней необходимости, что влечет за собой отрицательные последствия не только уголовно-правового, криминологического, но и социального характера. Н.С. Таганцев считает, что превышение пределов крайней необходимости возможно в ситуации, когда защищающийся применяет чрезмерное или ненужное насилие или не соблюдает требуемой соразмерности. Такие действия будут расцениваться как преступные².

Под превышением пределов крайней необходимости понимается ситуация, в которой лицо допускает нарушение условий правомерности, выходя за допустимые границы общепринятых правил поведения в обществе. Традиционно выделяются пределы правомерности причинения допустимого вреда и временные пределы. Относительно пределов правомерности причинения допустимого вреда интересным является распространенное в литературе мнение, что вред не обязательно должен быть вредом наименьшим. С этим мнением нельзя согласиться. Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, должно стремиться к причинению

¹ Благов Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 57.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. – М., 2012. – С. 346.

наиболее разумно необходимого вреда. Разумно необходимый вред - это наиболее выгодный вред.

Решая вопрос о допустимости причинения вреда, возникает проблема конкуренции столкновения правоохраняемых благ и интересов. Сложно разрешить ситуации, когда имеется незначительный перевес одного блага по отношению к другому. Н.С. Таганцев задает вопрос: «Как установить градацию прав по степени их важности? Можно ли сказать вперед, что право на телесную неприкосновенность выше права личной свободы, или что каждое из них в отдельности выше любого имущественного права?»¹. Обозначить приоритет ценности в каждом случае - одна из сложнейших задач. Причиненный вред не должен выходить за временные рамки события, в ходе которого этот вред причиняется. В уголовном законе не установлено четких временных пределов крайней необходимости. При превышении пределов допустимости обстоятельство крайней необходимости влияет на уголовную ответственность, смягчая наказание. Часть 2 статьи 39 УК РФ предполагает, что, если при устранении опасности другим интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный, причинитель вреда в случае умышленных действий должен нести ответственность на общих основаниях. С таким решением согласиться трудно². Безусловно, лицо должно нести ответственность, но по общим ли основаниям?

Умышленное причинение вреда с превышением пределов крайней необходимости может и не повлечь за собой уголовной ответственности. Это, прежде всего, ситуации, подпадающие под признаки частью 2 статьи 28 УК РФ.

В практической деятельности при расследовании дел, связанных с превышением пределов крайней необходимости, надо обратить внимание на

¹ Кислицына М.Г. Проблемы института крайней необходимости в уголовном праве // Инновационная наука. – 2016. – № 8-3 – С. 78.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

то, что спасение одного объекта за счет причинения вреда другому часто происходит в экстремальных условиях. Лицо, совершающее деяние в состоянии крайней необходимости, испытывает значительные нервно-психические перегрузки. При расследовании уголовных дел необходимо проведение судебно-психологической экспертизы, которая определяет психологическое состояние лица в момент совершения противоправного деяния. Не исключены ситуации, когда лицо, совершающее действие, находится в состоянии аффекта. В практической деятельности такие ситуации складываются часто, что обуславливает необходимость закрепить их на законодательном уровне¹.

Необходимо подчеркнуть, что институт крайней необходимости включен в большинство уголовных кодексов зарубежных стран. Так, институт крайней необходимости урегулирован соответствующими нормативными актами таких стран, как Венгрия, Швейцария, Норвегия, Польша, Франция, Германия и др. Во Франции, к примеру, еще с конца XIX в. суды стали признавать невиновными лиц, которые совершили правонарушение «в условиях необходимости», вместе с тем полагалось, что в действии таких лиц нет вины.

Нормы о крайней необходимости имеются и в уголовных кодексах стран СНГ (Белоруссии, Латвии, Кыргызстана и т. д.). В целом подход к регулированию данного института схож с российским².

Анализ формулировок крайней необходимости в других странах позволяют заключить, что трактовка «причинённый вред равный или больший чем предотвращенный» в качестве описания признаков превышения пределов крайней необходимости в той или иной форме встречается везде, и мы склонны с ней согласиться. Общеизвестно, что в соответствии с ч. 3 ст. 17

¹ Шаповалов В.В. О крайней необходимости как обстоятельстве, исключающем уголовную ответственность // Вестник Российского нового университета.– 2016. – № 4. – С. 44.

² Благоев Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 1. – С. 33.

УК РФ, преступление, которое регулируется двумя нормами уголовного закона одновременно, должно квалифицироваться только по специальной норме. Возникает вопрос, по каким причинам лицо, причинившее вред, который равен предотвращенному, должно нести ответственность на общих основаниях? Почему Особенная часть УК РФ не имеет специальные нормы о совершении общественно опасных деяний при превышении пределов крайней необходимости, по примеру статей 108 УК РФ «Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление» и 114 УК РФ «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны либо при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление».

Формально все три рассматриваемых явления - необходимая оборона, меры к задержанию лица, совершившего преступление, и крайняя необходимость – включены в перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния, и при этом для всех из них уголовный закон устанавливает пределы. Но только первые два предусматривают более мягкий подход к лицам, которые причиняют вред. Это можно объяснить, так как данный вред причиняется лицам, действия которых являются уголовно противоправными. Но и при крайней необходимости исходная цель действий лица не менее благородна – устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц. Лицо, которое оказывается в состоянии крайней необходимости, из двух зол выбирает меньшее. Именно это оправдывает действия, совершенные в состоянии крайней необходимости.

Регулирование, действующее в настоящий момент, не совсем справедливо потому, что крайняя необходимость и необходимая оборона являются обстоятельствами, которые исключают ответственность, но при этом ответственность за причинение отдельных видов вреда при крайней

необходимости, не урегулирована в том случае, если ее пределы были превышены. Лицо, устраняющее опасность, не всегда остается в законных пределах; в то время, как человек имеет положительные намерения, он может допустить превышение пределов крайней необходимости. В таком случае лицо подлежит уголовной ответственности по основному составу причинения того или иного вреда. Нарушение правомерности состояния крайней необходимости согласно п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ подлежит обязательному принятию во внимание судом, в качестве обстоятельства, которое смягчает наказание. Однако сами пределы наказаний, которые определяют санкцией нормы Особенной части УК РФ, остаются без изменений.

Так, например, за убийство, которое совершено с превышением пределов необходимой обороны, ч.1 ст.108 УК РФ несет наказание исправительными работами на срок до двух лет, или же ограничением свободы на срок до двух лет, или принудительными работами на срок до двух лет, или лишением свободы на тот же срок, в то время, как за обычное убийство (ч.1 ст. 105 УК РФ) предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового. Если происходит превышение пределов крайней необходимости, то возможности применения специальной нормы нет, так как ее не существует; поэтому, лицо будет привлекаться к ответственности по ч.1 ст.105 УК РФ при угрозе назначения наказания в виде лишения свободы на срок от 6 до 15 лет. На наш взгляд, такая мера является неправильной и несправедливой.

Дифференциация уголовной ответственности требует, чтобы лицо, которое совершает неправомерные действия с целью преодоления опасности, несло ответственность согласно специальной норме о причинении вреда при превышении пределов крайней необходимости, которая предусматривает смягченный вид наказания, по сравнению с общей нормой. Как известно, часть 1 статьи 108 УК РФ предусматривает ответственность за убийство,

совершённое при превышении пределов необходимой обороны, а часть 2 той же статьи - за аналогичное деяние при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление; в части 1 статьи 114 УК РФ установлена ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, а в части 2 данной статьи – за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление¹.

Принимая во внимание, изложенное выше, считаем, что необходимо ввести в УК РФ специальные нормы, дополняющие Особенную часть УК РФ, которая касается уголовной ответственности за причинение отдельных видов вреда при превышении пределов крайней необходимости. Данные дополнения должны быть аналогичными пунктам закона о причинении вреда при превышении пределов необходимой обороны или задержания лица, совершившего преступление.

Предложенную рекомендацию можно реализовать с помощью дополнений статьей 108 и 114 УК РФ пунктами, которые будут предусматривать уголовную ответственность соответственно за убийство, совершенное при превышении пределов крайней необходимости, и за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью при превышении пределов крайней необходимости.

Так как в целом отношение законодательства к крайней необходимости сегодня более жесткое, чем к необходимой обороне или причинению вреда при задержании преступника, санкция данных норм должна быть несколько более строгой, чем санкции, предусмотренные соответственно в ч.ч. 1 и 2 ст. 108, ч.ч. 1 и 2 ст. 114 УК РФ. В части 3 статьи 108 УК РФ, предусматривающей ответственность за убийство, совершённое при превышении пределов крайней необходимости, в качестве наказания

¹ Эркенов Х.А. Проблема ответственности при крайней необходимости // Отечественная юриспруденция. – 2017. – №3. – С. 22.

предлагается предусмотреть ограничение свободы на срок до четырех лет, либо принудительные работы на срок до четырех лет, либо лишение свободы на тот же срок.

В части 3 статьи 114 УК РФ, предусматривающей ответственность за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершённое при превышении пределов крайней необходимости, в качестве санкции следует установить: исправительные работы на срок до двух лет, либо ограничение свободы на срок до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Действующее уголовное законодательство в числе обстоятельств, исключающих преступность деяния, предусматривает и крайнюю необходимость (ст. 39 УК РФ).

Состояние крайней необходимости порождается коллизией двух охраняемых законом интересов, когда во имя спасения одного (более важного) из них приносится в жертву другой, менее важный.

Например, для спасения людей и имущества от наводнения самовольно захватывается речное транспортное средство. Действия эти внешне подпадают под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 211 УК, но преступными они не являются поскольку совершены в условиях крайней необходимости.

Таким образом, действия (а иногда бездействие), совершенные в условиях крайней необходимости, не являются преступными вследствие того, что не содержат основного материального признака преступления (общественной опасности) и признаются законодателем социально полезными и отвечающими интересам общества. Состояние крайней необходимости возникает там, где сталкиваются два охраняемых законом интереса и сохранение одного более важного достигается принесением в жертву другого менее важного. Лицо, оказавшееся в состоянии крайней необходимости, из двух зол выбирает меньшее и, путем сознательного нарушения одного из интересов спасает другой, более важный по своему значению. Именно поэтому действия, совершаемые в состоянии крайней необходимости, полезны для общества, они правомерны и морально оправданы.

Эта тема интересна ещё и тем, что немаловажное значение имеют обстоятельства, в которых совершается акт крайней необходимости. Наличие у лица возможности предвидеть наступление неблагоприятных последствий для охраняемого правом блага исключает ситуацию крайней необходимости.

При спасении правоохраняемого интереса при крайней необходимости причиняется вред третьим лицам, не причастным к возникновению опасности и созданию ситуации крайней необходимости.

Наличие условий правомерности при применении крайней необходимости позволяет констатировать, что у лица возникло право на причинение вреда охраняемым уголовным законом отношениям для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества и государства. Вместе с тем для признания лица действовавшим в состоянии крайней необходимости установление перечисленных условий является недостаточным. Это объясняется тем, что в ч. 2 ст. 39 УК РФ умышленное превышение пределов крайней необходимости признается преступлением. Положения, содержащиеся в этой норме, означают, что при наличии условий правомерности, характеризующих основания крайней необходимости, лицо все же может нести уголовную ответственность при несоблюдении пределов правомерности.

На основании проведённого исследования, несомненно стоит сказать, что данный уголовно – правовой институт имеет ряд недостатков в российском уголовном праве. Наиболее существенным недостатком является отсутствие должной правовой регламентации крайней необходимости, в связи с чем на практике в процессе квалификации деяния могут возникать трудности. С практической точки зрения представляется сложной и субъективной оценка нанесённого ущерба при выборе из двух зол, закон не говорит о возможном нарушенном психическом состоянии субъекта крайней необходимости в ходе чрезвычайной ситуации. Нормы УК РФ следует дополнить нормой о мнимой обороне как о новой уголовно-правовой категории, о которой речь шла в главе 3 нашей работы, многие учёные-правоведы полагают, что внесение в УК РФ нормы о мнимой обороне необходимо для более полной и чёткой квалификации деяний. В российской системе права отсутствуют какие-либо упоминания провокации крайней

необходимости, хотя было бы полезно с законодательной точки зрения регламентировать данный момент. Также отсутствует должная регламентация моментов, связанных с искусственным созданием крайней необходимости, с психическим принуждением к этому. По нашему мнению, УК РФ требуется ряд новых норм, регламентирующих крайнюю необходимость, о которых речь шла в главе 3 нашей работы. В достаточной степени полезным с практической точки зрения могло бы стать Постановление Пленума Верховного Суда, которое могло бы способствовать устранению возникающих на практике сложностей при реализации исследуемого нами института.

В заключении стоит сказать, что институт крайней необходимости – большой шаг вперёд в развитии уголовного, административного и некоторых других отраслей права. Крайняя необходимость, как элемент правовой системы, выполняет важнейшие функции в целях становления в России гражданского общества и правового демократического государства. Содержанием данной функции является блокирование правонарушений и преступлений, что служит гарантией законности, стабильности и правопорядка в Российской Федерации. Данный уголовно-правовой институт позволяет защитить от уголовного наказания личностей, действовавших в благих целях, делая выбор меньшего зла при нанесении вреда для сохранения более важной общественной ценности. Однако, данный институт пока далёк от полного и достаточного развития, от подробной правовой регламентации, в связи с чем на практике в процессе использования данного института может возникать ряд проблем, которые нужно решать в обязательном порядке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел 1 Нормативные правовые акты и иные официальные акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. От 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25.
4. «Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964), - С. 406. // Доступ из СПС «Консультант Плюс». [электронный ресурс] (дата обращения: 05.04.2019).
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 N 144-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс». [электронный ресурс] (дата обращения: 29.03.2019).
6. Федеральный закон «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 21 декабря 1994 N 68-ФЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс». [электронный ресурс] (дата обращения: 29.03.2019).
7. «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей» от 22 августа 1995 N 151-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс». [электронный ресурс] (дата обращения: 29.03.2019).
8. Федеральный закон «О пожарной безопасности» от 21 декабря 1994 N 69-ФЗ // Доступ из СПС «Консультант Плюс». [электронный ресурс] (дата обращения: 25.03.2019).

9. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – Ст. 900.
10. Федеральный закон «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.05.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №50.
11. Указ Президента РФ «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683 // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (ч. II). – Ст. 212.

Раздел 2 Литература

12. Алешина, Е.А. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства, обеспечивающего право лиц на действия в состоянии крайней необходимости / Е.А. Алешина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №4. – С. 90.
13. Бастрыкин, А.И. Уголовное право России. Практический курс / А. И. Бастрыкин, А. В. Наумов. Под общ. ред. А. И. Бастрыкина; под науч. ред. А. В. Наумова. – М., 2007 – С. 173.
14. Беляев, Н.А. Курс Советского уголовного права. / Н.А. Беляев. Т.1, под ред. Н.А. Беляева. – Ленинград, 1968. – С.167
15. Благов, Е.В. Соотношение условий и пределов правомерности крайней необходимости / Е.В. Благов // Вестник Московского университета МВД России. – М., 2015. – № 1. – С. 33.
16. Владимиров, В.А., Ляпунов Ю.И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов – М., 1970. – С. 80.
17. Гарбатович, Д. С. Непреступные деяния в соответствии с артикулом воинским Петра I / Д. С. Гарбатович, А. Н. Классен // Вестник Южно-

- Уральского государственного университета – Серия: Право, 2017. – С. 18-19.
18. Домахин, С.А. Крайняя необходимость по Советскому уголовному праву. / С.А. Домахин.– М.: Госюриздат, 1955. – С. 63.
 19. Дурманов, Н.Д. Обстоятельства, исключаящие общественную опасность и противоправность деяния / Н.Д. Дурманов. – М., 1961. – С. 203.
 20. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. / Н.Ф. Кузнецова //Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. – М., 2002. – 497с.
 21. Лысаков Н.В. Крайняя необходимость / Н.В. Лысаков // Следователь – М., 2004. – № 6. – С. 18.
 22. Никуленко, А.В. Актуальные проблемы разграничения институтов крайней необходимости и причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление / А.В. Никуленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России – 2010.– № 4 (48). – С. 72.
 23. Пионтковский, А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А.А. Пионтковский – М., 1997 – С. 458.
 24. Плешаков, А.М. Шкабин, Г.С. Институт крайней необходимости в российском уголовном праве / А.М. Плешаков, Г.С. Шкабин – М., 2006. – С. 73, 74.
 25. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право: лекции. / Н.С. Таганцев; Сост. и отв. ред. Н.И. Загородников – М.: Наука, 994. – С. 27.
 26. Тютрюмов, И.М. Гражданское уложение / И.М. Тютрюмов // Кн. 1. Положения общие – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 267.
 27. Флетчер, Дж., Наумов, А. В. Основные концепции современного уголовного права. / Дж. Флетчер, А. Наумов – М., 1998. С. 350-352.
 28. Чистяков О.И. Российское законодательство X - XX веков. Т. 4 / О.И. Чистяков // Законодательство периода становления абсолютизма. / Под общ. ред.: О.И. Чистяков – М.: Юрид. лит., 1994. – С. 193.

36. Постановление № 5-264/2015 от 21 мая 2015 г. по делу № 5-264/2015 / Ленинский районный суд г. Барнаула Алтайского края. // sudact.ru [электронный ресурс] (дата обращения: 18.05.2019).
37. Уголовное дело № 1 – 133/2013 по обвинению П. по ч.1 ст.264 УК РФ / Архив Советского районного суда г. Челябинск.

